

Некабинетный опыт

22.04.2019

Когда в течение года за нужным комментарием приходится обращаться к одному и тому же руководителю, то поневоле созревает решение поговорить о нём самом. Действительно, может, он просто такой везунчик, что «лучшие» собрались именно в его отделе, или всё-таки владеет ключом к секрету воспитания «лучших»? Сегодня разговариваем именно с таким руководителем. Знакомьтесь, подполковник полиции Александр Владимирович СЕРБА — начальник ОМВД России по району Проспект Вернадского.

— Ваши слова о подчинённых, занимающих первые места в профессиональных городских конкурсах, можно было прочесть в выпусках газеты «Петровка, 38». Сегодня предлагаю поговорить об отделе в целом и о вас лично.

— Как раз сиюминутная оценка отдела далеко не идеальна, хвалиться особым поводом не даёт. Но я смотрю в будущее с оптимизмом. Почему? Потому что верю в человеческий потенциал и наработанную практику. Не зря мы у себя в отделе столько времени уделяли этим аспектам работы. Взять в качестве примера наш предыдущий разговор — о коллективе участковых уполномоченных. Все материалы на исполнении проходят как через мелкое сито. Накатать «отказной» на скорую руку — не наш метод. Требование полноценной отработки материала в отделе настолько обязательно и неизменно, что сотрудники в большинстве своём уже привыкли к грамотному алгоритму действий. Этот алгоритм нарабатывался не один день, значит, будет действовать и в дальнейшем.

— Давайте поговорим о личном, о том, как вы сами пришли к своей нынешней должности. Чтобы с чего-то начать, расскажите, откуда родом? Откуда, например, такая фамилия?

— Родом я из Ставрополя, из самой что ни на есть рабоче-крестьянской семьи: папа — колхозник, мама — маляр-штукатур. Кроме меня есть ещё старшая сестра.

Насколько мне известно, предки мои по отцу в свое время перекочевали с Балкан в Абхазию, а мамыны — выходцы с Украины. Ну а я и родился, и вырос, и в армию пошёл, а затем и в милицию — в Ставропольском крае. И там я работал до 2001 года.

— Служили в уголовном розыске?

— Да, 20 лет чистого «оперского» стажа. Опер, начальник розыска, начальник КМ (криминальная милиция)... Командовал 1 ОРЧ, а это традиционно — «убойные» отделения.

— А как в дальнейшем «подтягивали» другие линии службы, чтобы вникнуть во всё на своей нынешней должности?

— Школа хорошая была на Ставрополье. Линию работы участковых знал, как свою. А если её знаешь, то и «МОБовские» направления, ту же ППС, освоить несложно. Везде главное — профилактика, надзор.

Сейчас всё меньше практикуются прежние способы работы с поднадзорниками, условно осуждёнными, досрочно освобождёнными, которые помогали нам с профилактикой криминала в моё время. Ведь пока гражданин пребывает в статусе «условника» — он твой. Он понимает, что при наличии трёх административных протоколов (которые при условии его ненадлежащего поведения мы легко составим вместе с участковым) он продолжит отбывать срок. Не условный — настоящий. Поэтому ведёт себя тише воды, ниже травы и никаких гадостей от него не ждёшь.

— С «земельными» службами понятно. А штаб, например?

— Помимо некоторых других служб, и штаб у нас в отделе был лучший по городу. Возглавляла его Ольга Александровна Шилова. Но, к моему личному сожалению, её забрали «в город». У нас же как... Отдел небольшой — 116 сотрудников в соответствии с численностью населения на территории. Поэтому отнесён к так называемой «третьей категории». А значит, службы пребывают в численно урезанном составе. Штаб, например, всего два человека — руководитель (он же исполняет инспекторские и другие функции) и его вольнонаёмный помощник. С одной стороны — работа по всем направлениям, с другой — вырабатывает универсализм. Вот и забрали у нас универсального сотрудника. А вхождение в должность нового человека занимает немало времени.

— Поделитесь случаями из вашей оперской жизни. Тем более что вы работали в таких интересных местах. «Криминальный Юг России» как-никак.

— 1997 год. На трассе Ростов—Минводы три разбойных нападения подряд. Если транспорт останавливался, особенно в тёмное время, то его уже ждали. Неважно, большегруз или легковушку. Действовала вооружённая (в том числе гранатами!) группа из трёх человек «кавказской национальности». Людей связывали, деньги-имущество забирали. Чувствовали себя настолько

уверенно, что совершали нападения даже на группы мужчин. Например, первым было зарегистрировано нападение на КАМАЗ с двумя водителями и одним сопровождающим. Их тогда связали, кинули в прицеп. Фура была с сахаром. А сахар с завода, когда еще тёплый — едкий и опасный для жизни. Его парами легко задохнуться. Было бы у нас три трупа, если бы потерпевшие не проломили пол, откуда самый юркий из них буквально выпал на дорогу и потом освободил товарищей.

Другой случай был, когда на пожилую чету с внучкой, ехавших с деньгами от продажи дома в Минводах, напали, связали всех троих и оставили в лесополосе. Машину мы потом нашли в Невинномысске.

Третий случай, когда точно так же был застигнут бригадир, сопровождавший трактор «Кировец» на собственной «Ниве». Я тогда исколесил огромную территорию: Андроповский район, Карачаево-Черкесию. В итоге установили трёх подозреваемых. В своих поисках я добрался до отца одного из злодеев. Сидим, говорим с пожилым седоволосым чеченцем. И этот уважаемый в своём краю человек говорит: «Если мой сын действительно виноват, то мне он признается. Так у нас, мужчин, заведено».

А дальше история развивалась так. Угнанную «Ниву» бандиты решили продать в селе Чапаи в Карачаево-Черкесии. И там они вступили в конфликт с другой бандой, которая на своей территории решила продавцов кинуть. «Вор у вора дубинку украл», короче... Во время ночной встречи началась пальба, двоих «наших» злодеев уложили, третий со сквозной (но поверхностной) раной живота убежал в темноту, переплыл речку, набрёл на кошару. Пастухи его моим коллегам и сдали. И мне на следующий день приходит информация, приезжай, мол, «твой» у нас.

Беседовали с задержанным все, кто мог. Начальник розыска, начальник КМ. Четыре-пять часов, без толку. Упёртый кавказец только ухмыляется. Попросил дать мне поговорить с ним и я, тогда молодой старший лейтенант, вроде и без особого житейского опыта. Разговор с отцом бандита не выходил из головы. И я понимал, что в бетонном барьере, который выстроил вокруг себя этот человек, есть единственное слабое место. Родовая честь — не пустой образ в его краях. И отцовское мнение для него — предел и мерило всему. «Встречался с твоим отцом, — говорю. Вижу, по некоторым признакам бандит догадывается, что не обманываю. — Так вот, отец говорит: если сын виноват, он сознается, потому что — мужчина».

Я впервые в жизни увидел, как у матёрого бандита потекли слёзы. Он потянулся за бумагой — признание писать...

— А какой-нибудь случай уже из «московской» практики?

— Я тогда работал опером в ОМВД по району Дорогомилово. Приходит телефонограмма: «Сквозное ранение в ногу из автомата». Оказалось, заявитель отдал машину в ремонт частному мастеру. Но что-то принципиальное между ними произошло, один работу на полпути кинул, не доделал, другой денег недоплатил. Тоже принципиально: нет работы, нет и денег. Мастер затаил обиду и через какое-то время пришёл к заказчику с другом. Заявитель, к слову, был грузин, в пору от него было ожидать вспыльчивости, однако как раз более нервным оказался русский работяга. Беседа пошла на повышенных тонах. А приятель так и вообще вытащил автомат и ну стволом водить, пугать. В итоге взвинтил сам себя и дал очередь. Хотел по полу, а попал по ногам заказчика.

Установить, что да как, было несложно, и вот мы уже под дверь автомастера. К этому моменту я установил, что тот дома, да ещё и с автоматом, который в итоге оказался у него, а не у стрелявшего приятеля.

Теперь представьте: за дверь нас ждёт заведомо вооружённый человек. К тому же ранее судимый. Звоню начальнику отдела, им был Рожелюк Владимир Иванович (очень многому у него научился). Тот командует: самим не входить, высылаю подмогу!

А я представляю себе, какая пальба поднимется, если начнётся натуральный штурм. Обстановка накаляется, известно, что нервы у работяги — ни к чёрту.

Тут подходят ко мне двое из числа таких «дворовых авторитетов», мужики в солидном возрасте. Дайте, мол, нам с ним поговорить, не надо штурма. Понимаю, что времени ждать у меня нет. «Вы позвоните в дверь, я за вами спрячусь», — говорю моим «переговорщикам». Так и сделали. «Автоматчик» ещё порасспрашивал мужиков из-за двери, не привели ментов за собой? Потом дверь открыл. А я сидел за спинами в низком старте, и дальнейшее было делом пары секунд. Злодей лежал, я сидел на нём, автомат стоял рядом, прислоненный к косяку двери... Молодой я, наверное, тогда был, менее осторожный, чем нужно. Рыжелюк перенервничал больше моего.

— Настолько интересно, что хочется услышать что-нибудь ещё из арсенала бывалого сыщика. Только менее «силовое», а более «интеллектуальное». Есть такое?

— Много всего случалось. Ну, есть и такое. Кража телефона у хозяина квартиры. Совершила одна большая компания. Тогда телефоны были ещё в цене. Операм предлагаю сценарий: собираю всех

подозреваемых у себя в кабинете, «качаю» их, но наверняка безуспешно. В это время мне поступает звонок, грожу всем пальцем: «Сидите тихо!», а сам выхожу из помещения. Без меня они наверняка примутся кражу обсуждать. А ещё до того, как собрать их воедино, в платяной шкаф посадим своего. Чтобы слушал. Ровно так и поступили. Только я за порог, все накинулись на одного: «Зачем взял, куда дел!?» Тот давай оправдываться: «Хозяин — буржуй, от него не убудет. А спрятал на выходе из подъезда, под бордюром». Тут из шкафа мой сотрудник вылезает. У всех челюсти и отвисли...

— Александр Владимирович, в завершение пару слов о вашей семье, о хобби.

— Супруга Елена Ивановна — бухгалтер в больнице, дочь Яна учится в Первом Медицинском. Насчёт хобби тоже все незамысловато: как и у многих — рыбалка. Обычный отпуск жду из-за возможности посидеть с удочкой под Астраханью.

— Почему именно в тех краях?

— В Астраханской школе милиции я учился два года (с 1992 по 1994). Именно после неё стал опером. Осталось много друзей-товарищей. С ними рыбачу.

Адрес страницы: <http://kuntsevo.mos.ru/presscenter/news-on-main/detail/8038440.html>

[Управа района Кунцево города Москвы](#)